

НЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ ПРОМЫСЛОВЫЕ ЗАНЯТИЯ РОССИИ В ТРУДАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

NON-AGRICULTURAL COMMERCIAL CLASSES OF RUSSIA IN THE WORKS OF PRE-REVOLUTIONARY RESEARCHERS

I. Chirkunov

Annotation

The article analyzes the main works of prominent researchers of the commercial small-scale sector of the pre-revolutionary period.

The rapid development of handicraft in the second half of the XIX century attracted the attention of statisticians and economists. First of all, the researchers tried to define the basic concepts and terms closely associated with the fishing sector. For a more detailed study of the structure of small-scale production, special commissions have been set up. The author comes to the conclusion that, despite the numerous works devoted to problems of formation and development of handicraft sector in Russia, most questions remained unanswered and the researchers' conclusions contradicted each other.

Keywords: economic model, capitalism, small-scale production, the Commission, industrial sector, craftsman.

Чиркунов Илья Вячеславович
Аспирант, ИМОМИ ННГУ
им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород

Аннотация

В статье анализируются основные труды видных исследователей промыслового мелкотоварного сектора дореволюционного периода. Бурное развитие кустарничества во второй половине XIX века привлекло внимание статистов и экономистов. Прежде всего, исследователи пытались дать определение основным понятиям и терминам, тесно связанным с промысловым сектором. Для более детального исследования структуры мелкотоварного производства были созданы специальные Комиссии. Автор статьи приходит к выводу что, несмотря на многообразие трудов, посвященных проблемам становления и развития кустарного сектора в России, большинство вопросов оставались открытыми, а выводы исследователей неземледельческих занятий населения изучаемого периода часто противоречили друг другу.

Ключевые слова:

Экономическая модель, капитализм, мелкотоварное производство, Комиссия, промысловый сектор, кустарь.

Во второй половине XIX века неземледельческие занятия стали играть большую роль в жизни населения Российской империи. Промыслы существовали и развивались повсеместно – от крупных городов до небольших населенных пунктов, удаленных от торговых путей.

Масштабное распространение указанной формы неземледельческих занятий населения не могло не оказывать влияния на экономику Российской империи. Дальнейшее развитие промыслового сектора привело к тому, что он постепенно трансформировался в самостоятельную отрасль экономики государства. Это обусловило важные изменения и в социальной сфере. Происходило постепенное разрушение крестьянства как класса, земледельцы отходили от земледелия и превращались в мелких производителей.

Внимание исследователей к проблемам становления и развития кустарного и мелкотоварного производства в России отличается заметным постоянством. Данный интерес формируется, в первую очередь, на основании государственных задач по модернизации экономики и об-

щества. В историческом контексте поставленные задачи зачастую решались на основании господствующей идеологии. Несмотря на существовавшее различие во взглядах, неизменными оставались подходы к изучению социально-экономических укладов и их роли в экономической модели государства. Основная цель данной статьи – проанализировать труды видных исследователей дореволюционного периода о неземледельческих промыслах населения Российской империи. Учеными изучались формы кустарных занятий населения, возможные причины их возникновения, формировались основные подходы к понятию "кустарная промышленность" и определялось ее место в экономической системе Российской империи.

Интерес к группам неземледельческих занятий населения России зародился еще в середине XIX века. Одним из крупных исследователей кустарного сектора был экономист, публицист и историк А.К. Корсак [3]. Во второй половине XIX столетия вышел его труд, в котором автор дал развернутый анализ часто встречающихся форм развития промышленности в России и в Западной Европе. Центральное место в его исследовании занимал вопрос о развитии и становлении кустарного производства.

В итоге А.К. Корсак пришел к выводу о том, что неземледельческие занятия во второй половине XIX века следует рассматривать как неотъемлемую часть российской экономической модели. Исследователь называл промыслы "замечательной формой производства" [3, с. 2]. Заслуга А.К. Корсака в том, что он одним из первых поставил вопрос о необходимости изучения термина "кустарное производство". Все промышленные заведения им были поделены на три группы: большое производство (фабрики и мануфактуры), малое производство (ремесло и домашняя промышленность), домашнее производство (структуры городского и сельского производства). А.К. Корсак считал, что неземледельческие промыслы располагаются между большим и малым производством, и к домашнему производству не имеют никакого отношения. По мнению экономиста, мелкотоварное производство являлось неотъемлемой частью экономической модели России.

В 70-е годы XIX столетия наблюдался повышенный интерес не только к изучению отраслей неземледельческих форм производства, но и к определению места промыслов в экономике государства. В связи с этим по инициативе органов государственного управления были созданы Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Труды этих Комиссий содержали в себе информацию о том, какие неземледельческие занятия считались наиболее распространенными среди жителей разных губерний, а также ответы на вопросы – кого можно было считать кустарем и каким образом он взаимодействовал с земельным наделом, если таковой имелся.

Первоначально неземледельческие занятия рассматривались участниками Комиссий как домашнее производство. Но уже к 80-м гг. XIX века Комиссией под руководством Е.Н. Андреева был сделан вывод, что кустарные промыслы следует относить к сфере обрабатывающей промышленности. Кустарный сектор рассматривался Е.Н. Андреевым как одна из форм домашнего производства, что противоречило сделанным ранее выводам А.К. Корсака. Недостатком выводов Комиссии было то, что ее участники не смогли дифференцировать понятия "кустарь" и "ремесленник". По отношению к земледелию кустарные промыслы всегда являлись второстепенным занятием [1, с. 2–3].

В конце XIX века интерес к исследованию темы неземледельческих занятий не иссяк. Напротив, появились новые идеи по поводу определения термина "кустарная промышленность". Кроме этого продолжались дискуссии о том, какое место кустарный сектор занимал в экономике государства и насколько положительным, либо отрицательным, было его влияние. Например, земский статист и экономист В.С. Пругавин в своих трудах сделал выводы о том, что отсутствие самостоятельности в среде сельских производителей негативно влияло на

общее развитие неземледельческих занятий населения. Автор был уверен, что для нормального функционирования и развития промысловому сектору постоянно нужна была финансовая "подпитка" в виде ссуд под низкие проценты. К тому же исследователем был сделан вывод, что мелкотоварное производство и промыслы отрицательно сказывались на экономическом развитии России, так как они препятствовали проникновению и дальнейшему распространению капиталистических форм хозяйствования в экономической системе государства [8, с. 22].

Вышедшая в 80-е годы XIX века в юридическом вестнике статья исследователя кустарной промышленности С.А. Харизоменова подтверждала сделанные ранее выводы Е.Н. Андреева о том, что кустарный сектор России был реализован лишь в форме домашней промышленности. Крестьянство, занятое в промышленной сфере, выступало в роли владельца инструмента производства, работало с чужим сырьем и получало за свой труд определенную плату. По этому, по мнению Е.Н. Харизоменова, считать мелкотоварное производство важным сектором экономики было нецелесообразно [11, с. 551].

Рассуждения о причинах развития неземледельческих занятий содержат в себе труды исследователя В.П. Воронцова. В.П. Воронцов считал, что занятие кустарными промыслами являлись необходимыми, так как у крестьян зимой было много свободного времени. Благодаря промыслам, крестьянское население не оставалось без дела даже тогда, когда занятие земледелием было невозможным. Исследователь отмечал, что важность существования дополнительных занятий обуславливалась необходимостью дополнительного заработка. Высокая доходность от занятия неземледельческими промыслами позволяла крестьянам вовремя платить налоги [2, с. 3], что являлось положительным моментом для экономической системы государства.

Большое влияние на развитие промыслового сектора России оказывала политика земств. На это указывают выводы исследователей, чьи работы вышли в последнее десятилетие XIX века. Например, исследователь кустарных промыслов Н.В. Пономарев давал положительную оценку содействию мелким производителям [6]. Политика поддержки кустарных промыслов способствовала появлению ссудо-сберегательных касс, складов и выставок, что оказало благоприятное влияние на промысловый сектор.

О спорах вокруг определения понятий "кустарь" и "кустарная промышленность" в своем исследовании писал Н.А. Филиппов [10, с. 1]. Он не был согласен с выводами Комиссии и ее руководителя Е.Н. Андреева, что кустарная промышленность являлась разновидностью обрабатывающего домашнего производства сельского населения. По выводам Комиссии, кустарный промысел играл роль

подсобного, второстепенного занятия. Однако Н.А. Филиппов считал, что в развитых промысловых центрах кустарное производство являлось первостепенным для населения. В пользу мнения Н.А. Филиппова говорят исследования по соотношению годовых заработков крестьянского населения. Кустарь являлся самостоятельным производителем, который работал на "неизвестного" потребителя и рынок. Привлечение наемного труда не означало переход на более высокую ступень развития самого производства. Зачастую наемные рабочие находились в одинаковом положении с кустарем и его семьей. Важным было и уточнение Н.А. Филиппова, что при использовании современных орудий производства и применении двигателей промысел вполне мог и дальше считаться кустарным [10, с. 1]. Исследователем отмечалось, что в результате трансформации кустарное производство могло стать либо домашним производством, либо товариществом или артелью. В случае перехода в категорию крупного домашнего производства, производитель терял самостоятельность в вопросах организации промысла, а его положение мало чем отличалось от положения наемного рабочего. Кроме этого, изменения происходили и в самом производстве – производитель получал сырье от "хозяина", которому, в будущем, сбывалась вся продукция. При переходе в категорию общественных форм (товарищества и артели) сильно проявлялись признаки кустарничества. Производитель не терял самостоятельность. Он продолжал оставаться хозяином своего заведения и пользоваться выгодами увеличивающейся производительности труда. Общественная форма не исключала черт кустарничества – занятие и землепашеством, и "работой на рынок". Исследователем Н.А. Филипповым был сделан вывод, что общественная форма являлась наиболее подходящей для кустарного производства, так как при ней не наблюдалось ломки старых устоев. Общественная форма производства, в виде товариществ и артелей, продолжала оставаться кустарной.

Крупный труд по исследованию кустарной промышленности России вышел в 1901 году и принадлежал Л.Д. Погрузову [6]. Автор работы отмечал, что политика по поддержке кустарей со стороны земств была крайне необходима, так как только благодаря ей мелкие кустарные заведения могли упрочить свое положение в экономической модели России.

Не все исследователи разделяли точку зрения о том, что кустарный сектор России был уникальным и самобытным. Например, в своих трудах экономист Н.И. Туган-Барановский пришел к выводу, что даже к началу XX века в России так и не появились представители класса самостоятельных предпринимателей. Он не признавал разнообразия форм производства в экономической модели российского государства. По мнению экономиста, в России существовала лишь одна форма экономической системы – капиталистическая. В развитии России она иг-

рала особую, более положительную роль, чем на территории западноевропейских государств [9, с. 23]. Н.И. Туган-Барановский был уверен, что крупные промышленные заведения не следовало рассматривать как продолжение промысловых мелкотоварных заведений, так как они были скорее двумя противопоставляемыми структурами.

Некоторые исследователи были уверены в том, что, несмотря на огромный накопленный материал, собранный Комиссиями по исследованию кустарных промыслов, "русские экономисты пребывали в полном неведении о распространенности и значении кустарной промышленности в России" [5, с. 89].

Труды В.И. Ленина содержат основательные исследования промышленного состояния дореволюционной России и, в частности, кустарного сектора. В.И. Ленин считал, что само по себе понятие "кустарная промышленность" непригодно для изучения [4, с. 451], а кустарный сектор необходимо рассматривать лишь как переходную ступень, после которой продолжится дальнейшее становление капитализма в России. Так он определил место мелкотоварного производства в экономической системе России. При комплексном изучении нельзя было руководствоваться лишь одной статистикой [4, с. 456]. Исследование производства, в том числе и мелкотоварного, должно быть тесно связано с исследованием форм и стадий, которые на пути своего развития проходил капитализм. В.И. Ленин первый поставил вопрос о необходимости разграничения понятий "мелкий товаропроизводитель" и "ремесленник". С его точки зрения, это два разных класса, на развитие которых оказывали влияние их собственные формы хозяйствования [4, с. 451]. В своей работе "Развитие капитализма в России", исследователь пришел к выводу, что кустарный сектор сыграл важную роль в становлении класса наемных рабочих. Последние, в большинстве случаев, являлись бывшими кустарными производителями, потерявшими свой заработок в результате разорения. В.И. Ленин был уверен, что производители мелкотоварного сектора со временем должны были потерять свою самостоятельность [4, с. 452]. На пути своего развития кустарный сектор сталкивался с рядом проблем: разорение производителей; зарождение института скупщиков, оказывающего негативное влияние на сектор; повышение цен на сырье, подталкивающее мелких производителей к сотрудничеству с более крупными [4, с. 356]. С точки зрения В.И. Ленина, кустарный сектор, со временем, неизбежно терял свою самостоятельность и должен был подчиниться интересам крупного промышленного капитала. Кустарная кооперация – попытка мелких производителей избежать разорения. Она рассматривалась В.И. Лениным как очередная переходная ступень к развитию капитализма в России. По его мнению, в кооперации уже участвовала зажиточная прослойка крестьянства [4, с. 344].

Бурно развивающийся во второй половине XIX века промышленный мелкотоварный сектор, без сомнения, оказывал сильное влияние на экономическую модель Российской империи. Первоначально видные исследователи, статисты и экономисты не уделяли большого внимания этому "феномену" отрасли мелкой промышленности. Однако уже к 70-м гг. XIX века стали выходить первые труды, где авторы пытались всесторонне исследовать промышленный сектор. Позже для этих целей были созданы специальные Комиссии по исследованию кустарной промышленности, на основании выводов которых, отчасти, выстраивалась и политика земств по оказанию помощи кустарному сектору.

Целостное изучение научных трудов дореволюционного периода позволяет нам сделать некоторые выводы. Работы включают в себя огромный статистический материал, благодаря которому можно было отслеживать географию распространения промыслов и исследовать

мощные развитые "центры промысла". Подавляющее количество работ было посвящено не решению проблем, связанных с подходами к пониманию основных проблем мелкотоварного сектора, а носят, скорее, обобщающий и описательный характер. С нашей точки зрения, исследователям так и не удалось дать развернутое и четкое определение термину "кустарный производитель".

Так как большинство определений противоречили друг другу, открытой осталась проблема разграничения кустарей и других категорий населения, также занятых производством, например, ремесленников. Нет в работах и единого подхода к вопросу о том, какое место промышленный сектор занимал в экономической модели государства и как он влиял на него. При всем разнообразии взглядов и подходов исследователи дореволюционного периода сходились во мнении, что кустарный сектор существовал, развивался и имел определенное значение для развития экономики Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Е.Н. Кустарная промышленность в России / Е.Н. Андреев. – СПб.: Типография А.С. Суворонина, 1882. – 31 с.
2. Воронцов В.П. Очерки кустарной промышленности в России / В.П. Воронцов. – СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1886. – 238 с.
3. Корсак А.К. О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства, (кустарной и домашней промышленности) в Западной Европе и России / А.К. Корсак. – М.: Тип. Грачева и комп., 1861. – 314 с.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Том 3 / В.И. Ленин. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1971. – 792 с.
5. Орлов А.С. Деятельность земств по содействию кустарной промышленности / А.С. Орлов // Очерки экономической деятельности земства: К 50-летию земства (1864–1914). – М., 1914. – С. 88–101.
6. Погрузов Л.Д. Кустарная промышленность в России, ее значение, нужды и возможное будущее / Л.Д. Погрузов. – СПб.: Тип. АО общ. Бюргаз-Ефрон, 1901. – 102 с.
7. Пономарев Н.В. Правительственное содействие кустарной промышленности за десять лет (1888–1898 гг.) / Н.В. Пономарев. – СПб.: Паровая скоропечатня М.М. Гутцац, 1898. – 178 с.
8. Пругавин В.С. Очерки кустарной промышленности России по последним исследованиям частных лиц, земств и комиссий / В.С. Пругавин. – М.: Тип. Н.С. Скворцова, 1882. – 54 с.
9. Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии / М.И. Туган-Барановский. – М.: РОССПЭН, 1998. – 664 с.
10. Филиппов Н.А. Кустарная промышленность в экспонатах Нижегородской выставки / Н.А. Филиппов. – М.: Типография К.А. Казначеева, 1896. – 22 с.
11. Харизоменов С.А. Значение кустарной промышленности / С.А. Харизоменов // Юридический вестник. – СПб., 1883. – №12. – С.544–597

© И.В. Чиркунов, (iliya_chirkunov@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

www.asergroup.ru

АСЭР
ГРУПП

**Государственное регулирование
недропользования**

29 - 30 мая 2018

Отель "Арагат Парк Хаятт", Москва

ГК Агентство Социально-
Экономического Развития
тел: (495) 971-5681
<http://www.asergroup.ru>

РЕКЛАМА